

ТЕЛЕГРАФНОЙ СТРОКОЙ С ТИХОГО ДОНА

К 60-летию

выхода

знаменитого

романа

М. А. ШОЛОХОВА

И сейчас в нелетнюю погоду в станицу Вешенскую добраться непросто: железные дороги обходят ее далеко стороной. В давние же времена, когда здесь не было ни шоссе, ни мостов через Дон, ни аэродрома, станица вообще считалась труднодоступной. Письма сюда и отсюда шли медленно. Вот почему Михаил Александрович Шолохов так часто прибегал к услугам телеграфа.

С 1929 по 1961 год писатель отправил 26 телеграмм одному и тому же московскому адресату — женщине, чье имя знакомо читателям по рассказу «Судьба человека», который посвящен Евгении Григорьевне Левицкой, члену КПСС с 1903 года. В семейном архиве Левицких хранятся все 26 телеграмм (они отправлены из Вешенской, за исключением одной, посланной из Берлина). По этим документам в телеграфном стиле прочитывается история отношений М. А. Шолохова и Е. Г. Левицкой, сначала чисто деловых, затем — дружеских, не подвластных времени и обстоятельствам.

Первая телеграмма: «Всячески приветствую снятие рассказа, благодарю привет всем Шолохов». Она послана по адресу «Москва, Кузнецкий мост, 7», где в 1922 году обосновалось партийно-кооперативное издательство «Московский рабочий», ставшее одним из крупнейших в стране. В число его пайщиков, в частности, входил Владимир Ильич Ленин. Именно это издательство первым выпустило «Тихий Дон» отдельной книгой.

Дело было так. Осенью 1927 года Михаил Шолохов принес рукопись романа в журнал «Октябрь», надеясь на помощь Александра Серафимовича, в 1925 году поддержавшего его с изданием «Донских рассказов». Маститый писатель и на этот раз помог Шолохову — роман был напечатан в 1—4-м номерах журнала за 1928 год без сокращений и переделок.

Рукопись «Тихого Дона» еще до публикации в «Октябре» попала к сотруднице издательства «Московский рабочий» Е. Г. Левицкой. Евгения Григорьевна дала роман самую высокую оценку. Издательство решило выпустить его отдельной книгой. В шестом номере «Роман-газеты» за 1928 год (выходила она тогда «под крышей» «Московского рабочего» два раза в месяц) появился анонс, сопровождавшийся перепечаткой отзыва Александра Серафимовича о «Тихом Доне» из «Правды» (19 апреля 1928 года).

Первый том «Тихого Дона» начал печататься с седьмого номера «Роман-газеты». Тираж номера достиг 140 тысяч экземпляров, а в последующих выпусках вырос до 250 тысяч.

В то время, когда типографские машины набирали «Тихий Дон» для «Роман-газеты», шел набор рукописи и для книги. Первый том вышел тиражом в десять тысяч экземпляров. Это произошло, очевидно, также в 1928 году, на первых книжных изданиях «Тихого Дона» нет выходных данных.

После феноменального успеха романа издательство решило переиздать шолоховские «Донские рассказы».

Очевидно, Евгения Григорьевна Левицкой поручили работать «со своим» автором в качестве редактора. Она предложила исключить из сборника один из рассказов. Как известно, Шолохов относился к своим рассказам весьма критически. Не случайно они многие годы не переиздавались. Е. Г. Левицкая предложила сократить рассказ «Батраки», который сам автор, очевидно, считал неудачным. Этим можно объяснить слова телеграммы: «всячески приветствую снятие рассказа».

В 1929 году на Кузнецкий мост, 7 пришла депеша с такими словами: «Приехал Ростова ждите письмо как здоровье ваше всем большой привет ваш Михаил». Текст простой, казалось бы, будничным, но за

ним — знаменательный жизненный эпизод. Очевидно, писатель имел в виду поездку в Ростов, связанную с потребностью опровергнуть статью, появившуюся в молодежной газете «Большевицкая смена», в которой ее автор (Н. Прокофьев) предъявил Шолохову обвинение в «пособиществе» кулакам.

...В том же 1929 году Е. Г. Левицкая поменяла службу, перешла из издательства в библиотеку МК партии. Он в те годы располагался на Большой Дмитровке (нынешней Пушкинской улице). Туда-то и прилетела очередная телеграмма из Вешенской: «Получил оба письма книжку спасибо шлю ответ Шолохов».

Из опубликованной в собрании сочинений писателя переписки известно, что Е. Г. Левицкая послала из Москвы очень нужную тогда Михаилу Шолохову книжку — «Реквием», посвященную памяти Леонида Андреева. В одном из опубликованных здесь писем упоминался «Тихий Дон», однако не роман, а очерк, напечатанный в 1917 году в Москве и забытый к концу 20-х годов. Однако эта публикация дала повод клеветникам обвинять молодого писателя в плагиате...

Следующие телеграммы посылались уже не на службу Е. Г. Левицкой, а домой на улицу Грановского, 5. В 1930 году, в разгар коллективизации, из Вешенской к Евгении Григорьевне поступила неотложная просьба: «Прошу срочно прислать постановление ЦК марте 1930 года вопросу перегибах коллективизации укажите число опубликования «Правде» привет Шолохов».

К 1932 году относится телеграмма: «Глубоко сожалею жму руку Шолохов». В семье Левицких пришло горе. Пригородный поезд на станции Удельная под Москвой нанес смертельный удар неосторожно переходившему железнодорожный путь «Деду» — брату Евгении Григорьевны — Якову Григорьевичу Френкелю. Отдавший всю жизнь революционной борьбе, он начинал народовольцем, потом стал социал-демократом, сидел свыше двух лет в Петропавловской крепости, помогал Николаю Бауману совершить побег из киевской тюрьмы... Шолохов в письмах к Левицкой часто интересовался делами «Деда», звал его на Дон...

...«Телеграфная» переписка возобновилась в августе 1954 года, когда в семье Левицкой начались хлопоты о реабилитации зятя Евгении Григорьевны — Ивана Клейменова, первого директора Реактивного научно-исследовательского института, где работал, в частности, С. П. Королев. Из текста очередной телеграммы явствует, что Михаил Шолохов предполагал просьбу о реабилитации передать в Москве Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. Он обращается к дочерям покойного друга Ирине и Ларисе: «Дорогие девочки ваше письмо получили считаю необходимым быть по вашему заявлению лично товарища Ворошилова буду Москве десятого сентября позвоню вам крепко обнимаю за нас бабушку мать Игоря женой и все ваше семейство — ваши Шолоховы».

...В августе 1961 года скоропостижно скончался Игорь Константинович Левицкий, сын Евгении Григорьевны, друг юности писателя, а через несколько дней, не узнав об этом несчастье, умерла она сама на даче в Удельной. Из Москвы в Вешенскую об их смерти сообщили Шолохову одной телеграммой. Он откликнулся скупой и скорбной: «Вместе вами делю горе дважды осиротевший Михаил». На бланке телеграммы — штампель: 21 августа 1961 года.

Евгения Григорьевна Левицкая прожила 81 год. Из них пятьдесят восемь лет состояла в партии. Тридцать четыре года знала Михаила Шолохова.

Лев КОЛОДНЫЙ.